

ченко, бывший командир Андрея, доставивший его тело в родное село. — Мы убедились, что это был человек и боец с большой буквы. Он был достоин надеть краповый берет. Посмертно его представили к ордену Мужества.

После учебы Андрей был в элитном подразделении спецназа — в разведке. Не раз подходил ко мне с вопросом: «Когда мы — в Чечню?» Он думал всегда о братках своих, что там воюют. И вот — спецкомандировка. Отделение разведки, которым командовал Андрей, было храбрым, на первом месте — честь и достоинство бойца спецназа, а уж потом вопрос жизни».

Андрей с малых лет готовил себя к серьезной жизни. Школу закончил без троек, много занимался спортом, ходил в секцию восточных единоборств.

«Он на проводах еще не знал точно, в какие войска попадет, — вспоминали друзья, — но догадывался, куда его возьмут». Попал Андрей Василенко в знаменитую дивизию МВД имени Дзержинского, как в свое время попал в нее его сверстник и земляк из села Сарино Кунашакского района Даниль Абдуллин. Судьбы обоих парней — саринского и халитовского — оказались схожими. Оба одного года рождения. Оба родились в июне. Оба служили в одной дивизии и погибли в одном году. В 1996-м...

«Как всегда, погиб лучший из лучших», — говорил при прощании с Андреем райвоенком. То же говорили на похоронах всех ребят, погибших в Чечне, их односельчане: «Видно, и там, на небесах, Богу плохие не нужны. Он забирает к себе только лучших».

Андрея Василенко провожало в последний путь все Халитово, приехали люди и из других, соседних деревень...

Андрей лежал в оцинкованном гробу,

отрешенный в свои 19 лет от мирской жизни. И никто не мог поверить, что этот красивый, умный, добрый и веселый парень никогда уже не увидит солнце, не пройдет по улицам родного села, не поприветствует всех, кого встретит на своем пути, не возьмет в руки гитару и не споет.

Андрей не только играл на гитаре. Он пытался сочинять и стихи. В одном из писем девушке написал такие строчки:

* * *

«Сiju на кровати и думаю я:
Как поживает Аля моя?
Ей трудно, наверно,
Она ведь одна,
И нет меня рядом —
В армии я.
Лежу и смотрю в пустой потолок.
И мысли мои о тебе лишь одной...»

Она, Аля, горько плакала на похоронах Андрея. Так же горько оплакивала его другая девушка, которой он был тоже дорог. И там, и тут — разбитые девичьи мечты. Что уж говорить о родителях Андрея, младшей сестренке? Из окаменевшего отца вообще невозможно было вытянуть ни слова. Осталась ему от сына только гитара, которую Андрей попросил сохранить до возвращения с войны. И, наверно, никто не сможет объяснить, почему Андрей в своей записной книжке написал: «ЕСЛИ НАС ЖДУТ, МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ С ТОГО СВЕТА...» Или предчувствовал что-то?...

Памяти Андрея Василенко была посвящена статья Л.Хисматуллиной «К ордену — за мужество. Посмертно», напечатанная в районной газете «Знамя труда» 10 сентября 1996 года. Отрывки из этой статьи были использованы нами при подготовке материала, посвященного памяти Андрея Василенко.